

Девец мужественной правды

Великий русский писатель Алексей Максимович Горький предстает перед нами не только как прозаик, публицист и поэт, но и как один из самых выдающихся драматургов нашей Родины и всего мира.

В шестой том нового издания собрания сочинений М. Горького вошли его драматические произведения, написанные в 1901—1906 гг. Шесть пьес этого периода («Мещане», «На дне», «Дачники», «Дети солнца», «Варвары» и «Враги») составляют своего рода цикл драматических произведений, отразивших в образах и событиях существенные черты общественно-политической жизни страны, и среди других пьес Горького (а всего им написано около 20 пьес) занимают особое место по своей широкой сценической известности.

Впервые А. М. Горький обращается к драматургии, как писатель, в конце 90-х гг. прошлого века. В 1897 г. он задумал пьесу на былинный сюжет — «Васька Бустаев», но замысел ее так и не был завершен (были намечены только отдельные сцены). Практические свои стремления к работе в области давно его интересующего и нового для него жанра Горький осуществляет лишь в 1901 году, создав тогда первую пьесу «Мещане». С той поры и до последних лет жизни Горького работа его в области драматургии продолжалась непрерывно.

К работе над драматическими произведениями А. М. Горький подошел, имея уже богатый жизненный и творческий опыт и широкое признание передовой общественности не только в России, но и за пределами ее. В. И. Ленин в статье «Начало демонстраций» (1901 г.), касаясь политической демонстрации в Н.-Новгороде в связи с высылкой Горького царскими властями, называет Горького «европейски знаменитым писателем».

Брепни связи писателя с рабочим классом, с революционным движением масс. Это движение было возглавлено партией нового типа — партией большевиков, созданной В. И. Лениным и И. В. Сталиным. В условиях развивающейся организованной борьбы народа против самодержавия, против капитализма, в практическом, непосредственном участии Горького в этой

Заметки о Горьковской драматургии

борьбе зрела идейная сила писателя, ошутимее становилась политическая целеустремленность его творческой деятельности, крепло, закалялось оружие его — слово: острое и правдивое, оно метко разило врагов революции и народа.

К выступлению в качестве драматурга А. М. Горький подошел вооруженный не только мастерством художника — зачинателя литературы социалистического реализма, но и глубоким знанием мировой драматургии и, прежде всего, русской реалистической драматургии Пушкина и Грибоедова, Гоголя и Островского, Толстого и Чехова. Были у А. М. Горького и практические связи с театром и ясное понимание огромной мобилизующей общественное сознание силы его.

Горький борется за реалистическое искусство, требуя строгой жизненной правды образов, осуждая всяческую «театральщину», манерность в игре, текстовую отсебятину, которую часто приносили актеры провинциальных театров. Высокое искусство Малого театра восхищает писателя. В театре, продолжавшем традиции щепкинского искусства сценического реализма, Горький видит то, чем должен быть театр — «кафедру для проповеди высоких художественных идеалов».

Такое же восхищение вызывает у Горького молодой Московский художественный театр, с которым Горький скоро знакомится как зритель. Таким образом и зрелость мастерства писателя, и длительное знакомство его с сущностью и формами искусства театра подготовили переход А. М. Горького к драматургии, к работе над «самой трудной формой литературы».

В 1900 г. он начинает работать над «Мещанам». Первые наброски пьесы не удовлетворили его: «Я недавно порвал три акта драмы», — сообщает он в письме к Л. Средину. Но работу над пьесой не прекращает и в сентябре 1901 г. заканчивает «Мещан».

Рассказывая о волнующей сфере подготовки первого горьковского спектакля, К. С. Станиславский писал: «Можно было подумать, что готовились не к генеральной репетиции, а к генеральному сражению».

И это была действительно подготовка к сражению нового, рождающегося искусства революционного народа против паразитического общественного строя за утверждение права Человека быть свободным, быть хозяином и устроителем жизни на земле. Это было сражение и против деградирующего буржуазного искусства, далекого от интересов народа и от жизни. Работа в области драматургического жанра серьезно увлекает А. М. Горького: «Очень захватила меня эта форма письма», — пишет он А. П. Чехову. Планы новых драматических произведений возникают у него. «Вы знаете: я напишу цикл драм. Это факт», — сообщает он в октябре 1901 г. К. П. Пятницкому. «Одну — быт интеллигенции. Куча людей без идеалов и вдруг! — среди них один — с идеалом!.. Другую — городской полунинтеллигентный рабочий — пролетариат!.. Третью — деревня!.. Еще одну: босяки, татарин, еврей, актер, хозяйка ночлежного дома, воры, сыщики, проститутки!.. Это будет страшно... У меня уже готовы планы!..» И в течение последующих пяти лет Алексей Максимович осуществляет один за другим свои творческие замыслы драматических произведений: частично и те, о которых он сообщал Пятницкому, и те новые, что возникали у него. В 1902 г. появляется пьеса «На дне» (босяки... ночлежный дом), в 1904 г. «Дачники» (быт интеллигенции. Куча людей без идеалов). В 1905 г., находясь в заключении в Петропавловской крепости, Горький пишет «Дети солнца». В 1906 г. выходят «Варвары» и пьеса «Враги», в образах которой, как и в повести «Мать», написанной в том же году, перед всем человечеством встал новый герой — революционный рабочий класс, сильный своей сплоченностью, неодолимый, полный уверенности в грядущей победе. «Эти люди победят!» — говорит о рабочих Татьяна в финале пьесы.

Так от пьесы «Мещане», в которой над затхлым, гнетущим миром мелких

стяжателей Бессеменовых встал первый в мировой литературе образ рабочего, провозгласившего слово правды, через пьесы «На дне» и другие, полные социального протеста, гневно и беспощадно разоблачавшие устои капиталистического строя, — к пьесе «Враги», в которой лицом к лицу встали два непримиримых класса, развивалась в драматургии Горького единая тема о людях труда и великой борьбы за правду будущего.

Гениальный художник слова А. М. Горький уже своими первыми пьесами внес в драматургию и театр неопенимый вклад, расширил необычайно их возможности действительного служения интересам народа.

Опираясь в своей работе над пьесами на лучшие традиции и творческий опыт великих драматургов-реалистов, Горький обогатил драматургию новыми темами, принципиально новым методом творческого отображения волнующих вопросов общественной жизни. Он обогатил драматургию революционной идеей борьбы масс, политической целеустремленностью и четкостью решения самых острых и боевых тем современности, образами подлинно передовых людей своего времени — положительных героев — борцов за свободу и счастье трудящихся. Он внес в драматургию — «самую трудную форму литературы» — высокое мастерство построения сценического действия, создания сценических образов, обрисовки социально-типических характеров персонажей в их неповторимой индивидуальности. Выдающийся деятель театрального искусства К. С. Станиславский писал, что Горький был «главным начинателем и создателем общественно-политической линии в нашем театре».

Для советской литературы, для всех наших писателей богатейшее творческое наследие А. М. Горького и в области драматургии является великолепным образцом, школой высокого мастерства художника. Неоспоримы значение и новаторская роль Горького в создании подлинно-революционной драматургии рабочего класса, выразившей в конкретных и живых образах пафос движения народа к победе революции. Перечитайте вошедшие в шестой том пьесы Горького, написанные 45—50 лет назад, и вас вновь (хотя вы их не читали и видели на сцене) захватит чудесное искусство проникновения художника в самое главное, сокровенное в описы-

ваемых событиях, в глубину человеческих характеров, тонкое искусство выразительной лепки персонажей. Вас покорила щедрое и мудрое слово, богатство мысли в каждой реплике героев.

Горький превосходно знал законы построения драматических произведений. Но он владел этими законами, не канонически применяя их, а создавая новую форму драматургии. Динамика, острота пьес Горького во внутреннем развитии образов, в столкновении людей различных общественно-политических взглядов. Напряженность и глубина мысли, заложенные в его пьесах, поддерживают в нас неослабевающий интерес к развивающимся в пьесах событиям. Горький называет свои пьесы «сценами», но значит ли это, что сцены лишены внутренней логики, связывающей их в одно целое? Нет. В пьесах Горького налицо единство развития событий (сюжетная канва). В «Мещанах» все развитие событий концентрируется как в фокусе — в образе Нила. Отношение к нему других персонажей определяет весь конфликт в пьесе. Вот первая сцена первого действия: Татьяна читает. Чтение вызывает отклик у Поли. Внутренняя мысль в следующих репликах сводится к думам обеих девушек о Ниле.

«Поля: Мужчину должен знать, что ему нужно делать в жизни.

Татьяна: (нетропко) — А... Нил — знает! Поля (уверенно). Он знает!»

Появляется Петр, и снова идет речь о Ниле, окрашенная отношением человека, что-то потерявшего в жизни, речь раздвигательная: «Да. Нил восторгался процессом жизни... Ужасно он раздражает меня...»

Перед нами налицо «классическая завязка» конфликта в драме, но данная в горьковском решении ее (не через остроту каких-то внешних положений, а через движение мысли, идейных взглядов персонажей).

«Пьеса», — писал А. М. Горький, — требует, чтобы каждая действующая в ней единица характеризовалась и словом и делом самосильно, без подсказываний со стороны автора». Этому искусству, когда мы в пьесе не слышим авторских подсказываний героям, но в ходе развития действия воспринимаем и подмечаем авторскому отношению к ним, авторской оценке, следует учиться многим нашим драматургам, у которых в устах

героев слышишь с первого же слова авторскую подсказку и уже по первому действию часто знаешь, что хочешь сказать драматург в конце четвертого акта. «Решающее значение для пьесы имеет речевой язык для создания пьесы», — говорил Горький. Горький — величайший мастер, в совершенстве владевший этим искусством изображения жизни человека при помощи «речевого языка». Язык Горького как средство художественного изображения богат по словарному своему составу, красочен и выразителен по эмоциональности слова. Это и позволяло Горькому достигать необычайной рельефности в описании событий, в лепке живых ошутимых образов. В пьесах Горького каждый образ раскрывается через точную речевую манеру героев. Эта манера у каждого персонажа в пьесах своя, типичная, неповторимая. И в ней раскрываются и черты характера, и чувства, и мысли, и даже самый внешний облик героя.

Вот лишь один пример. В первом действии пьесы «Враги» происходит разговор двух хозяев завода: Бардина и Михаила Скроботова.

Ни в перечне действующих лиц, ни в тексте пьесы нет разъясняющих авторских ремарок об этих персонажах. Но как вопуку, многогранно Горьким раскрываются различные характеры этих людей в первом же их разговоре:

«Захар: Но, дорогой мой, если он бьет людей по зубам... и прочее? Согласитесь — этого нельзя терпеть! Мы же европейцы, мы — культурные люди!»

Такой отбитаемой мягкой и расплывчатой фразе либеральствующего Бардина противопоставит жесткая, энергичная речь дельца Скроботова:

«Михаил: Прежде всего мы — фабриканты! Рабочие каждый праздник бьют друг друга по зубам, — какое нам до этого дело?...»

Велико познавательное значение горьковских пьес и мастерства Горького как драматурга. Великие идеи горьковских произведений, яркие образы, богатейший и ярчайший литературный язык — все это должно вновь и вновь приковывать внимание горьковедов и лингвистов, призванных глубоко изучать литературное наследие певца мужественной правды, пламенного борца за коммунизм — А. М. Горького.